

Проблемы реконструкции карьеры императора Аврелиана

© Ю.В. Куликова

Московский педагогический государственный университет,
Москва, 119435, Россия

Рассмотрен сложный период кризиса III в. Отмечено, что в условиях активизации варварских вторжений, проявления сепаратизма в провинциях римская армия оставалась единственной силой, способной защитить население и государство. Императоры вынуждены были проводить основное время на театре военных действий, в итоге для них мнение армии становилось определяющим. Поэтому военные стали весьма влиятельной политической силой, а военачальники — возможными претендентами на трон. Изучено и сопоставлено значительное количество разных источников, как письменных, так и материальных, включая эпиграфику и нумизматику, а также рассмотрены точки зрения современных исследователей на некоторые аспекты поднятой проблемы. Определены и охарактеризованы этапы военной карьеры Аврелиана до его провозглашения императором, заполнены существовавшие лакуны. Сделаны следующие выводы. Во-первых, карьера императора Аврелиана, исходя из всей совокупности имеющихся сведений, представляет собой один из вариантов возвышения романизованного варвара и негражданина в Римской империи III в. Во-вторых, все действия и назначения Аврелиана были обусловлены несколькими взаимовлияющими факторами: военное окружение, в котором он постоянно находился, и особенности военного менталитета способствовали продвижению в том числе в гражданской сфере именно военных, кроме того, стремление ввести строжайшую дисциплину и постоянный контроль уже в качестве императора. Значительное влияние имел характер самого Аврелиана, который стал причиной непростых отношений с императором Галлиеном.

Ключевые слова: Римская империя, германские вторжения, император Галлиен, Клавдий II Готский, Аврелиан, военная карьера, провозглашение императором, военные кампании

Император Аврелиан занимает особое место в истории императорского Рима. После долгих лет политической неразберихи и практического раскола империи к власти пришел человек, который за короткий период своего правления сумел найти путь выхода из тяжелой ситуации, сложившейся в Римском государстве, восстановив его целостность.

На время правления императора Аврелиана приходятся не только масштабные военные действия, но и крупные реформы. Ему удалось найти давно утраченное согласие между армией и сенатом, между императорской властью и римской аристократией, теми крупными

землевладельцами, которые составляли сенаторское сословие и были категорически против реформ, проводимых так называемыми солдатскими императорами, стремившимися отнять спорные экзимирированные земли и присвоить не только эрарий, но и собственность аристократов, чтобы угодить требованиям армейских кругов.

Очевидно, что античная историография данного периода должна была подробно описать деяния императора Аврелиана, тем более что именно к этому римскому правителю у античных авторов не было претензий, связанных с отсутствием должного внимания к делам благополучия государства. Однако достоверных подробностей его жизни очень мало. В связи с этим чрезвычайно важно понимать, что документов периода третьей четверти III в. практически не сохранилось. Проблема также заключается в нарративных источниках, которые по большей части сохранились фрагментарно, а некоторые вообще не дошли до настоящего времени. В первом случае примером может служить «Хроника» греческого историка III в. Дексиппа, а во втором — несохранившаяся общая история Римской империи, которая упоминается в трудах многих римских историков. В то же время более поздние источники — работы византийских и раннесредневековых авторов — часто опираются на свидетельства несохранившихся трудов, поэтому к фактам, предоставляемым ими, стоит относиться с достаточной долей критики, в частности, к сведениям, касающимся биографии императора Аврелиана. Кроме того, в трудах отцов церкви можно заметить явный субъективизм, так как император Аврелиан фактически начал переход к новой системе управления и провел религиозную реформу. Титул Аврелиана на монетах и надписях приравнивает его к сонму богов, а для подданных он теперь совсем не равный среди равных — *Domino et Deo Nato* [1, Aurelian., № 35–36]. Для христиан мог быть только один Бог и только один господин, стоящий над ними, в этом заключается негативное отношение к императору Аврелиану отцов церкви.

Причина отсутствия информации об императоре может скрываться в исторической ситуации, сложившейся в Римском государстве в этот период. Когда Аврелиан неожиданно оказался облачен в пурпур, знавшие его братья Клавдий и Квинтилл и, возможно, другие полководцы, ставшие узурпаторами, умерли, а сенаторы могли знать только по слухам о полководце, непрерывно воевавшем на Дунае. Стоит предположить, что Аврелиан вообще мог не бывать в Риме и даже в Италии до данного момента. Именно этим можно объяснить его неожиданный военный просчет во время вторжения ютунгов через Дунай на Апеннинский полуостров, когда император не мог предусмотреть маневра германского племени, устремившегося к самому Риму, он просто не был знаком с особенностями географии Италии. Интересно, что после провозглашения императором Аврелиан

оставался покровителем придунайских земель, что отражено на монетах в его титуле GENIVS ILLYRICI [1, Aurelian., № 111].

Исходя из возраста поступления на службу, указаний на другие факторы, упоминавшиеся в античной историографии, можно предположить, что Луций Домиций Аврелиан родился 9 сентября [2] 214 или 215 г. [3, р. 71]. Примечательно, что фактически все возвысившиеся в этот период военачальники, в том числе сам Галлиен, были одного возраста. Безусловно, единственной возможностью «выбиться в люди» и хоть немного подняться в финансовом плане для неримлянина в этот период была служба в армии. Примечательно, что благодаря реформе Септимия Севера теперь будущим легионерам не требовалось разводиться. Вероятно, в этих условиях Аврелиан поступил на службу в звании легионера примерно в начале 30-х годов III века, так как в римской армии она осуществлялась с 17 лет. Служба его была в правление достаточно уважаемого в военной среде императора Александра Севера, а затем продолжилась при Максимине Фракийце, при котором обострился конфликт между сенатом и армией. При Гордианах важными в его карьере были годы правления Деция и Валериана, при которых западные границы подверглись страшным ударам варварских орд, опустошивших земли Галлии, Фракии, Испании, но это была также возможность для любого легионера получить дополнительные награды и повышение по службе.

Наиболее объективным источником, отражающим внешность Аврелиана, могут служить монеты этого римского императора, в письменных источниках также присутствует его описание, но бюстов и статуй, которые ученые однозначно относят к Аврелиану, не сохранилось.

Иконография монет представляет портрет сурового не улыбающегося мужчины худощавой внешности, без малейшего намека на мягкость в характере, о чем свидетельствует твердая линия подбородка, особо подчеркиваемая античными художниками, напряженный взгляд глубоко посаженных глаз и явно неримский профиль [1, Aurelian., № 6, 138, 154]. На всех монетах Аврелиан изображается не с бородой, ставшей привычным атрибутом со времен императора Адриана, а с легкой щетиной, что указывает на достаточно педантичное отношение человека к чистоте. Даже по-военному короткая стрижка кажется излишне укороченной, ведь на изображениях других императоров можно увидеть более длинные волосы, кудри. Хотя, например, Клавдий II Готский, видимо, близкий друг и соратник Аврелиана, так же коротко стригся, но на его портретных изображениях иногда можно увидеть длинные пряди волос, ниспадающие на шею, и даже достаточно густую бороду, что в иконографии Аврелиана не наблюдается. Можно отметить, что так называемые иллирийские императоры, к которым относят и Клавдия II Готского, и Аврелиана, вводят новую

моду, которая не менялась со II в., т. е. со времени правления династии Антонинов. Новый образ императора с короткой стрижкой и легкой щетиной, видимо, в официальной пропаганде должен был подчеркивать собранность и деловитость правителя, которому некогда заниматься посторонними делами, он полностью погружен в заботы о процветании и безопасности государства.

Высокий лоб Аврелиана на всех изображениях прорезан линиями морщин [1, Aurelian., № 73]. Удивительно, но такие подробности внешности обычно не отмечаются на более ранней иконографии. Аврелиан имел высокие скулы и красивую линию бровей, которые достаточно выразительно окаймляют глаза [1, Aurelian., № 1, 6]. Стоит отметить внимание художников к этим нюансам внешности императора, которую они явно хотели подчеркнуть в портретном изображении. Особое мощное сложение они акцентируют благодаря массивной шее императора [1, Aurelian., № 62–63].

Наиболее полная информация об императоре Аврелиане должна быть представлена в «Биографиях римских Августов», которые были написаны в IV в., однако вместо характеристики правления автор пускается в пространные размышления о биографическом жанре, важности происхождения и приводит многочисленные письма, с которыми якобы он ознакомился практически случайно в Ульпиевой библиотеке: «...главное знать не то, где родился каждый из них, а то, каким правителем он был» [4, XXVI, 3, 3]. Вероятно, это оправдывает отсутствие фактов. Тем не менее, некоторые подробности встречаются в различных источниках. Так, Флавий Вописк Сиракузянин отмечает, что «...Аврелиан имел привлекательную внешность, отличался мужественной красотой; был довольно высокого роста, обладал очень большой телесной силой...», что, судя по описанию, выделяло его среди остальных [4, XXVI, 6, 1]. Византийский хронограф VI в. Иоанн Малала дает описание Аврелиана как «высокого, худощавого, слегка с залысинами и полностью седого» человека, имеющего глаза с прищуром. Характер, по его мнению, был великодушным и деятельным [5, XII, 30]. Таким образом, часть описания вполне соответствует и сообщению биографа, и иконографии, а некоторые нюансы добавляют интересные детали.

Флавий Вописк Сиракузянин не уверен в достоверности информации о происхождении императора Аврелиана. По его словам, нет единого мнения о месте рождения Аврелиана [6, с. 257] — то ли в Сирмие, то ли в прибрежной Дакии¹ [4, XXVI, 3; 7, IX, 13; 8, XXXV, 1]. Возможно, античный автор смешал сведения с Диоклетианом, также относящимся к династии иллирийских императоров и разместившим в Сирмие свою резиденцию, однако значение Сирмия стало

¹ Согласно эпиграфическим данным, имя Аврелий часто встречается в Дакии, но еще чаще — в Нижней Мезии.

столь велико, что он не только был резиденцией некоторых императоров и местом проведения церковных соборов, в этом городе император Аврелиан разместил один из своих монетных дворов. В современной историографии Сирмий считается местом рождения таких выдающихся императоров, как Деций, Клавдий Готский и его брат Квинтилл, Аврелиан, Диоклетиан и др. Следует обратить внимание на замечание биографа императора Флавия Вописка Сиракузянина, которое могло бы остаться незамеченным, но с учетом вышеуказанной информации неожиданно становится актуальным: «Случается, что родина людей, происходивших из незначительных мест, неизвестна, и они по большей части сами придумывают себе родину, чтобы благодаря славе, которой окружены эти места, придать себе блеск в глазах потомства» [4, XXVI, 3, 2].

Флавий Вописк предоставляет информацию о низком происхождении Аврелиана, тактично указав, что его родители весьма небольшого достатка [4, XXVI, 4, 1]. Псевдо-Аврелий Виктор упоминает, что Аврелиан — сын отца среднего достатка “genitus patre mediocri” [8, XXXV], но одной из причин, подтолкнувших Аврелиана пойти на службу, вероятно, была именно бедность, о чем упоминается в его биографии [4, XXVI, 15, 2]. Псевдо-Аврелий Виктор не уверен в остальных сведениях, касающихся семьи императора, поэтому добавляет фразу «как некоторые передают», что отец Аврелиана — колон в поместье сенатора Аврелия между Дакией и Македонией: “...ut quidam ferunt, Aurelii clarissimi senatoris colono inter Daciam et Macedoniam...” [8, XXXV]. Также известно, что у Аврелиана были сестра, племянник и племянница [4, XXVI, 36, 3; 8, XXXV, 9]. Если предположить, что имена в его семье были тесно связаны с родовым именем Домиций, которое носил сам Аврелиан, то его сестра и племянница должны были иметь одинаковые имена — Домиция (в таком случае в Риме добавляли «старшая» и «младшая»), а племянник — Домиций. В исследованиях иногда встречается предположение, что Домиций может быть связан с мятежником Домицианом, и автор «Эпитомы» мог ошибочно воспринять убийство восставшего военачальника за убийство собственного племянника [8, XXXV, 9].

Нет сведений о происхождении Аврелиана ни у Зосима, ни у Павла Орозия, ни у Зонары. Авторы, столь предвзято относившиеся к более ранним императорам, акцентируя внимание на их происхождении, более не считают эти сведения важными. И это действительно так. Для античных историков данного периода гораздо важнее то, что император сделал для государства. Эту мысль подтверждают слова Флавия Вописка Сиракузянина о том, что при описании деяний великих государей главное — знать не то, где он родился, а то, каким правителем он был, «ведь разве менее знаменитым окажется Аристотель из

Стагиры, родившийся в незначительном поселении, в то время как великие достижения в области философии возвели его до небес» [4, XXVI, 3, 3].

Вполне возможно, что когномен Аврелиан появился позднее, после его усыновления, а его настоящее имя Домиций, которое, кстати, имеет достаточно древние корни и относится к плебейскому роду. Поэтому вопрос о социальном статусе императора Аврелиана дискуссионный, а этническое происхождение остается неизвестным. Если его родной отец являлся колоном, то можно предположить, что в нем текла кровь одного из германских племен. Еще со времен Марка Аврелия императоры расселяли побежденных германцев в качестве своих колоннов. Известно, что многие из императоров III столетия имели так называемое чисто варварское происхождение или уже романизированное. Последний вариант более спорный, ведь ни Аврелиан, ни его родные отец и мать явно не являлись римскими гражданами, кроме того, как сообщают античные авторы, его мать имела восточные корни, она являлась жрицей сирийского культа солярного божества [4, XXVI, 4, 3]. Неизвестно, оставались ли родители Аврелиана живы к моменту его усыновления, но в результате он получил римское гражданство, хотя это произошло уже после того, как он поступил на службу в римскую армию и даже успел отличиться доблестью и храбростью [4, XXVI, 11].

По сообщению Флавия Вописка Сиракузянина, Аврелиана якобы усыновил некий сенатор Ульпий Кринит. Однако нет никаких доказательств не только историчности этой личности, но и факта усыновления, тем не менее, современные исследователи отмечают, что полностью отрицать это сообщение невозможно, потому что усыновление как способ приобрести законного наследника практиковалось римскими императорами еще со времен Августа [3, р. 74; 9, р. 72]. Как уже упоминалось, военной карьере отсутствие гражданства не мешало, но для политической являлось значительным препятствием, поэтому, несмотря на отсутствие иных сведений, факт усыновления признается истинным. Однако если его усыновил Ульпий Кринит, то Аврелиан должен был приобрести имя усыновителя — Ульпий, но в полной титулатуре императора этого имени не обнаруживается, и только его супруга носит имя Ульпия.

Согласно биографу, усыновление Аврелиана произошло после военного подвига, когда он по приказу императора Валериана отразил вторжение готов в окрестностях Никополя². Античные авторы особо

² Никополь-на-Истре (Nicomopolis ad Istrum) — город, заложенный в 102 г. императором Траяном в Нижней Мезии в честь победы над даками.

обращают внимание на выдающийся военный талант, которым обладал Аврелиан: «Муж в военном деле весьма искусный» [7, IX, 13, 1], мало того, любое свободное время посвящал военным упражнениям³ [4, XXVI, 4, 1]. Даже христианский писатель Павел Орозий не удерживается от замечания, что император являлся талантливейшим в военном деле [10, VII, 23, 3]. Флавий Вописк даже упрекает Аврелиана за любовь к сражениям, указывая на его прозвище *manu ad ferrum* [4, XXVI, 6], хотя нет ничего удивительного в том, что человек полностью отдается делу, которому он посвятил значительную часть своей жизни и фактически является профессионалом в нем.

Усыновление могло предоставить Аврелиану более широкие возможности для карьеры, повысить его авторитет. Для него, как и для многих, вступивших в римскую армию, важной становилась не только материальная сторона дела (раздел воинской добычи позволял накопить финансовые средства, получить скот и другое имущество), но и возможность сделать карьеру, которой может поспособствовать отличие в службе и благоволение вышестоящего военачальника и императора. Следует отметить, что античные авторы ни разу не обвинили Аврелиана в жадности, расточительности, стремлении к богатству и особой любви к нему. Флавий Вописк упоминает несколько случаев, когда в руках Аврелиана были богатая добыча или дары, но их все он жертвовал или отдавал другим. Аврелий Виктор подчеркивает его неподкупность во все периоды жизни [11, XXXV, 11]. В источнике даже указывается, что по причине бедности Аврелиана император Валериан особо для него просил дополнительные выплаты у сенаторов, а также назначить продовольственные поставки [4, XXVI, 9].

На карьеру Аврелиана, как и других военачальников этого времени, оказало влияние благоволение императора Валериана [4, XXVI, 8–9], который, очевидно, благодаря особому чутью, умел подбирать людей, одаренных военными и административными способностями, что было необходимо для задуманных императором изменений в административном и военно-территориальном устройстве Римского государства. Требеллий Поллион отмечает этот факт в одном из своих произведений: «Валериан вызывает удивление тем, что все, кого он только не поставил полководцами, впоследствии достигли императорской власти... ясно, что при выборе полководцев для государства старый император был таким, какого требовало счастье римского народа...» [4, XXIV, 10, 15]. Видимо, Аврелиан весьма серьезно

³ Одним из умений, которыми владел Аврелиан, была стрельба из лука. Также он увлекался бросанием копья (*pilum* в источнике [4, XXVI, 6, 1]). В этот период как раз появился ряд новых подразделений, например, ланцеарии и сагиттарии. Аврелиан требовал от подчиненных то, что он и сам должен делать хорошо и даже лучше. Это свойственно некоторым лидерам.

относился к своей службе, что подтверждается словами Зосима о его честолюбии [12, I, 55], иначе не удержался бы на должности столь длительный срок, пережив нескольких императоров.

Сведений о периоде жизни Аврелиана до облачения в пурпур чрезвычайно мало, можно отметить только то, что он был уже овеян славой и слух о его победах достиг Рима [13, fr. 126]. Даже если не доверять биографиям римских августов как источнику⁴, проследить этапы военной службы возможно исходя из известных сведений о римской армии в этот период.

Военный опыт Аврелиан набирал в условиях военных действий, что было характерно для римской армии и о чем сообщают античные авторы. Именно умение постигать военную науку и применять ее на практике являлось решающим для карьеры римского воина. Поступив на службу, человек заключал контракт на 25 лет, поэтому было только два выхода: копить жалованье и добычу и ждать того, что по окончании службы можно получить землю и/или гражданство, либо стремительно набираться опыта и успешно применять его в период военных действий, чтобы получить повышение. Современные исследователи уверены, что получение командных должностей не могло происходить без рекомендательных писем [14, 15], и античные авторы, косвенно подтверждая это, указывают на наличие таких писем, в частности, в «Биографиях римских Августов».

Жестокость и суровость Аврелиана могла исходить из когда-то занимаемой им должности центуриона, до которой он дослужился, ведь центурион не только поддерживал дисциплину, но чаще всего прикрывал отход войск. Акцентирование внимания античных авторов на этой черте характера Аврелиана, его особой приверженности дисциплине, даже жестокость, как раз может свидетельствовать о том, что он достаточно времени был центурионом, успев прославиться своей принципиальностью и суровостью [4, XXVI, 8, 3; 11, XXXV]. При этом интересно, что центурион также был ядром солдатского братства, поэтому должен был заслужить доверие и авторитет. Желанной была должность примипила, которая давала возможность войти во всадническое сословие, и это, безусловно, являлось следующим этапом, но к середине III в. представители всаднического

⁴ Флавий Вописк Сиракузянин указывает выдуманные исторические личности, должности и военные подразделения, упоминает не имевшие хождение монеты, путает варварские племена. Тем не менее, многие сведения из «Биографий римских Августов» были подтверждены археологическими и нумизматическими данными. Поэтому для указанного источника характерны смешение реальных сведений, которые могут быть отнесены авторами к другому лицу или времени, приписываться иным историческим личностям, и явный вымысел биографа, видимо, желавшего заполнить лакуны жизнеописаний для своих читателей либо возвысить какую-то конкретную личность, сделать ее деяния более значимыми.

сословия исчезают из командного состава легионов, что открыло более широкие возможности для провинциалов и неримлян. Если Аврелиан был центурионом при Гордиане III [16, р. 34], то вполне мог участвовать в противостоянии персам, когда молодой император одержал столь важную победу, и тогда на первый взгляд выбивающееся из контекста сообщение Флавия Вописка об участии Аврелиана в неких переговорах с персами становится вполне логичным и понятным [4, XXVI, 5, 5].

Центурион командовал одной когортой, которая могла быть переведена целым подразделением в любую часть империи, особенно в случае значительных потерь. Это происходило регулярно на Рейнском и Дунайском лимесах, поэтому вполне возможно, что Аврелиан какое-то время служил в одном из фортов на Дунайском лимесе, откуда появляются сведения о его подвиге по противодействию вторжению варваров [4, XXVI, 6], либо это событие произошло позднее (хотя Флавий Вописк вполне мог перепутать или поменять события так, как ему казалось удобнее представить взлет карьеры Аврелиана).

Перешагнуть на следующую ступень карьеры Аврелиану позволяло либо особое отличие в период военных действий, либо должность префекта алы вспомогательной конницы [17, с. 130–134], и в данном случае, вероятнее всего, удачно присутствовали оба фактора, а также то обстоятельство, что именно в этот период наблюдается тенденция к увеличению количественного состава всадников в легионе⁵ и повышается значение конницы.

Флавий Вописк упоминает словно ненароком два факта, на которые стоит обратить внимание для изучения и возможной реконструкции карьеры Аврелиана. Первый факт, что он был отправлен в Рим с письмом от императора [4, XXVI, 9]. Это могло произойти, если Аврелиан получил повышение. Он мог получить должность либо префекта лагеря (о чем указывает информация, что он наказывал за нарушение лагерного порядка [4, XXVI, 7, 3]), либо трибуна преторианской когорты. В первом случае необходимо было исполнять в основном административные функции, во втором была возможность получить дополнительный опыт и дальнейшее повышение, тем более что служба проходила фактически на глазах императора в Риме, где появлялась возможность завязать нужные знакомства, и не этот ли момент его жизни стал дальнейшей ступенью, позволив получить римское гражданство и соответственно определенный статус?

Продвижение в карьере могло обеспечить Аврелиану должность префекта лагеря, которая в рассматриваемый период была весьма значимой, потому что некоторые лагеря превратились в крепости, подобно

⁵ В результате реформы Галлиена легион имел в своем составе 726 всадников [18, II, 6].

Колонии Агриппине (современный Кельн), также являлась следующей ступенью после центуриона⁶, но имела только административный функционал с надзорными функциями над другими офицерами. Интересно, что такая должность предусматривает командование военным контингентом в особых случаях (например, в случае отсутствия или болезни вышестоящих офицеров). Поэтому выборочные сообщения Флавия Вописка о столкновениях с варварскими отрядами вполне могли быть одновременными событиями. Кроме того, командующий гарнизоном крепости⁷, префект небольшого лагеря, префект крепости могли являться должностями, через которые прошел Аврелиан. Биограф указывает, что он был назначен главой префектов всех римских лагерей [4, XXVI, 9, 3], но на каком лимесе, неизвестно. Однако о подобной должности нет фактической информации. Можно предположить, что префект лагеря мог контролировать форты, связанные с основной крепостью данного сектора лимеса.

Однако административная должность явно не для деятельного Аврелиана, если только он не был ранен и переведен на эту ступень, что было одновременно и повышением, и предоставляло время для выздоровления. Биограф императора крайне скупо сообщает о его ранениях, что, безусловно, должно было случаться с воином, постоянно находящимся в гуще военных действий. Так, о ранении Аврелиана упоминается лишь однажды без разъяснения обстоятельств случившегося, но ранение было достаточно серьезное, он вынужден был передвигаться в повозке, и только необходимость вынудила его на какое-то время вновь сесть верхом на лошадь [4, XXVI, 5, 4].

Античный автор сообщает, что Аврелиан был несколько раз заместителем наместников и трибунов [18, XXVI, 10, 2]. Заместителем трибуна он мог быть еще в достаточно юном возрасте (трибуны назначаются до 25 лет), но также мог выполнять иные функции, занимая должности во вспомогательных войсках. В другом случае Аврелиан мог занимать должность заместителя старшего трибуна.

И здесь возникают трудности при определении точного звания. Некоторые исследователи предлагают принять тот факт, что заместителем легионного трибуна в армии Поздней Империи был викарий (*vicarius*), а его полномочия делали его фактическим командующим когорты [19, с. 29]. Вегеций сопоставляет викариев с опционами, причисляет викариев к командному составу подразделения и ставит их выше остальных принципиев [18, III, 4]. В случае гибели или болезни командира викарий должен был сам взять на себя командование отрядом.

⁶ На эту должность назначали опытных центурионов.

⁷ В биографии есть упоминание о совершенной Аврелианом вылазке из крепости на Дунайском лимесе с гарнизонными воинами в количестве 300 человек для противодействия сарматам [4, XXVI, 6, 3].

Однако в рассматриваемый период эта должность не имеет четкого обозначения.

Флавий Вописк периодически путает и смешивает последовательность событий, но все же предоставляет информацию, что Аврелиан дослужился до должности трибуна и занимал ее якобы не один раз [4, XXVI, 6, 2; 7; 1]. Видимо, он уважал эту должность, прекрасно знал обязанности и делился опытом, ведь только воин, побывавший в составе контубернии, мог знать, насколько важно кормить выделенного мула [4, XXVI, 7, 5–6], везущего палатку и другие вещи [18, II, 8]. Но в таком случае ему необходимо было отслужить в должности префекта вспомогательной пехоты [18, II, 8], скорее всего, вновь на западных лимесах, хотя у Флавия Вописка есть упоминание о переговорах с персами, в которых якобы участвовал Аврелиан [4, XXVI, 5, 5]. Интересно, что трибун ангустиклав назначался лично императором, так что упоминания о том, что в судьбе Аврелиана и его карьере принимал участие лично Валериан, нет ничего необычного. Подобный трибун командовал смешанным подразделением вспомогательных войск в составе 500 человек. Однако еще одна должность трибуна предполагала иные требования к кандидату⁸. Именно в этой должности Аврелиан одержал еще одну победу, на этот раз под Могонциаком (современный Майнц) над франками [20, р. 20]⁹, которые прорвались через Рейнский лимес [4, XXVI, 7, 1]. Согласно исследователям [21, с. 35], вторжение франков произошло в середине III столетия, однако в 256 г. они напали в районе современного Кельна, но чуть ранее — в 253/54, когда они разграбили Галлию, это событие могло произойти в окрестностях современного Майнца.

Неизвестно, в какой момент случилось усыновление Аврелиана. Ясно, что он уже занимал значимую высокую должность. И биограф императора указывает, что причиной усыновления является стремление Валериана назначить Аврелиана консулом [4, XXVI, 11, 8; 13, 4]. Однако первое консульство Аврелиан получил только тогда, когда он уже стал императором. Но современные авторы склонны считать факт усыновления вполне достоверным [3, pp. 94; 9, pp. 113, 114].

Именно после этого события (или для этого события) Аврелиан отправился в Рим, потому что упоминаемый Флавием Вописком префект «вечного города» Цейоний Альбин [4, XXVI, 9, 2], возможно,

⁸ *Tribunus angusticlavus*. Такой трибун имел более расширенный функционал при префекте вспомогательных подразделений войск и большой опыт, поэтому возраст военных был не менее 40 лет.

⁹ Скорее всего, трибуном XXII Первороденного легиона (*Legio XXII Primigenia Pia VI Fidelis VI Domitiana Antoniniana Alexandriana*), потому что существование указанного Флавием Вописком VI Галльского легиона достаточно сомнительно.

является Нуммием Альбином, который действительно занимал должность префекта в 256 и 261 гг. [22].

Аврелиан мог быть заместителем наместника; согласно сведениям его биографа [4, XXVI, 10, 2], это была должность командующего легионом либо легата легиона, который находился под командованием лично наместника провинции. Высокая командная должность позволяла иметь собственных телохранителей, штат вспомогательного персонала, а в крепостях — собственный дом. Однако античные авторы подчеркивают простоту жизни Аврелиана, приверженность к которой он сохранял на всех этапах своей карьеры [4, XXVI, 45; 8, XXXV, 9; 23, IV, 1].

Флавий Вописк пишет, что во время ситуации с якобы болезнью Ульпия Кринита Аврелиан, как его заместитель, должен был выступить по распоряжению императора Валериана против варваров, ведь в его распоряжении находились легион и вспомогательные подразделения [4, XXVI, 11]. У биографа в описании событий упоминается некий III легион. Из существовавших пяти легионов с подобной нумерацией III Галльский легион (*Legio III Gallica*) сопровождал императора Валериана и потерял значительное количество своего состава: оставшиеся в живых и избежавшие плена воины легиона перешли под контроль Одената, который укомплектовал его вновь¹⁰, видимо, орел легиона был сохранен. III Августов легион (*Legio III Augusta* *Iterium Pia Iterium Vindex Constans Perpetua Pia Fidelis*) базировался в Нумидии, III Киренаикский легион (*Legio III Cyrenaica*) также дислоцировался на Востоке и впоследствии был подчинен Пальмирскому царству.

III Парфянский (*Legio III Parthica*) располагался в Галлии, но впоследствии присягнул галльским императорам. А III Итальянский легион (*Legio III Italica*) как раз дислоцировался в Кастра Регина (*Castra Regina*; современный Регенсбург (Германия))¹¹, находившейся в излучине Дуная. Таким образом, примерно становится известно место службы Аврелиана некоторый отрезок времени. Известие о его службе в одном из лагерей на Дунайском лимесе вполне согласуется со сведениями о его подвиге по отражению вторжения варваров, когда упоминается участие в военных действиях против сарматов. В этом случае Флавий Вописк Сиракузянин, как и другие античные авторы, не особенно вникал в различие между варварскими народами, при этом на время становления карьеры Аврелиана попадает вторжение

¹⁰ Этот легион после смерти Одената присягнул Аврелиану и перешел под его контроль.

¹¹ Легион остался верен Галлиену во всех событиях после пленения Валериана, за свою преданность и верность получил соответствующие титулы: VII Pia VII Fidelis.

роксолан в среднем течении Дуная. Роксоланы, как и аланы, языги и др., входили в состав сарматской коалиции¹², а так как для античных авторов характерно путать варварские племена, все указывает на то, что Аврелиан вполне мог участвовать в отражении вторжений варваров на Дунае.

Античные авторы акцентируют внимание на физических качествах императора, на его исключительных природных дарованиях [4, XXVI, 4, 1]. Биограф Аврелиана упоминает о большой телесной силе, которой обладал этот человек [4, XXVI, 6, 1], а Аврелий Виктор — о его моральной силе, особо проявлявшейся через суровость и неподкупность [11, XXXV, 11], но при этом его строгость, по мнению современников, была чрезмерной [4, XXVI, 6, 1]. Несмотря на официальное сохранение принципата как формы управления, Аврелиан шагнул далеко вперед, требуя неукоснительного соблюдения дисциплины, строгой отчетности и единовластного контроля со своей стороны, к чему римляне еще не вполне были готовы. Античная и раннехристианская историография отмечает такую неприглядную черту Аврелиана, как жестокость, с которой он относится не только к другим народам, но и к мятежникам внутри государства [8, XXXV]. Евтропий обвиняет его не только в склонности к жестокости, но и в невоздержанности (“*animi tamen inmodici et ad crudelitatem propensioris*”) [7, IX, 13, 1]. О невоздержанности Аврелиана упоминает также и Лактанций (“*esset natura vesanus et graesers*”) [23, IV, 1], а Павел Орозий ничего не пишет о его характере. Нет сомнений, что эта невоздержанность не касалась ни злоупотребления вином, ни любовной страсти: Аврелиан вообще редко позволял себе развлечения [4, XXVI, 50, 4]. Скорее она относилась именно к вспыльчивому характеру Аврелиана, но удивительно, что биограф находит причину для того, чтобы его оправдать, отмечая, что в условиях постоянных мятежей такая суровость и жестокость вполне закономерны, хотя можно было бы предпринять более мягкие меры [4, XXVI, 21, 5–6, 26], в то время как Евтропий никакого оправдания для Аврелиана не находит [7, IX, 14].

Аврелиан был женат на Ульпии Северине¹³, и хотя у него была единственная дочь, его семья, судя по всему, являлась необычайно крепкой [4, XXVI, 42, 50, 2]. Можно предположить, что Ульпия Северина имела хорошее происхождение, так как для карьеры все еще очень важны были связи с италийской знатью, поэтому некоторые из военачальников III в. заключали выгодные браки, например Макриан.

¹² Слово «Роксоланы» в III–IV вв. почти исчезло со страниц трудов античных авторов. Все больше входит в обиход наименование «аланы», но в конце IV в. Аммиан Марцеллин еще упоминает общее название «сарматы» [24, XXXI, 9, 13].

¹³ О ней нет информации у античных авторов, а ее историчность подтверждена нумизматическими и эпиграфическими данными.

Вероятно, что она, как и другие супруги императоров, не раз была в военном лагере или сопровождала мужа. Об этом может свидетельствовать титул *Mater castrorum*, который некогда был дарован Юлии Домне, супруге Септимия Севера, но Ульпия Северина носила более расширенный титул: *mater castrorum et senatus et patriae*, что отражено в надписях и на монетных легендах [1, Severina, 2, 4, 8, 13, 18, 20; 25, V, 29].

Ни один из античных и даже раннехристианских авторов ни разу не укоряет Аврелиана в развратном или распущенном поведении ни до провозглашения его императором, ни после облачения в пурпур, мало того, упоминают о его сдержанности [4, XXVI, 5, 1]. Все это свидетельствует о его преданности не только слову, но и брачным клятвам. В биографии самого Аврелиана приводится интересный сюжет, согласно которому он единственный из всех жестоко наказал за прелюбодеяние своего солдата, подвергнув его за это преступление страшной казни [4, XXVI, 7, 4]. Недостатком характера Аврелиана античные авторы считали отсутствие милосердия [4, XXVI, 46, 1] и жестокость [7, IX, 14].

Пленение императора Валериана застало Аврелиана, видимо, на одном из лимесов, скорее всего, на Дунайском, потому что на Рейне восстали легионы и в Колонии Агриппине был провозглашен императором наместник Галлии и обеих Германий Марк Кассиан Латиний Постум [4, XXIII, IV, 3; XXIV, III, 2; 7, IX, 9; 10, VII, 22; 11, XXXIII, 7]. На Востоке один за другим также провозглашались императоры — Эмилиан в Египте, присягнувший затем Макриану старшему, Макриану младшему и Квиету¹⁴. По свидетельству античных авторов, ими всеми двигала ненависть к Галлиену [4, XXIV, 22, 5]. Необходимо отметить, что за беспокойные годы службы Аврелиану пришлось пережить многое, в том числе и восстания, ведь даже Валериан был провозглашен легионами, в то время как почти там, где служил Аврелиан, произошло восстание Эмилиана. Удивительно, но для данного периода это, видимо, стало обыденным и привычным. Непонятно, как с этим сочеталась присяга верности, если в какой-то момент войска считали императора недостойным полученной власти. Во всяком случае после пленения Валериана ряд военачальников оставались на лимесах, занятые защитой государства. Двинувшиеся через Иллирик войска во главе с Макрианами должны были остановить Авреол и Домициан [4, XXIII, 2, 5; XXIV, 13, 13]. Где в это время находился Аврелиан, неясно, так как для восставшего войска была подготовлена ловушка, и оно было окружено. Вполне возможно, что Аврелиан и Клавдий, как одни из немногих оставшихся верными Галлиену военачальников, должны были усилить защиту лимеса на

¹⁴ На это указывают отсутствие монет Эмилиана и свидетельство признания Макриана в качестве императора в египетских папирусах.

Дунае из-за опасения, что германцы вполне могли воспользоваться ситуацией и устроить вторжение. В декабре 261 г. войска под командованием Макрианов оказались в окружении, были частично подкуплены Авреолом, Макриан-старший и Макриан-младший погибли [4, XXIV, 14; 9, 2; XXIII, 3; 26, XII, 24]¹⁵.

Античные авторы не указывают, как продвигалась карьера Аврелиана в правление Галлиена. Если обратить внимание на текст его биографии, то там есть указание, что Аврелиан занимал множество должностей, но нет какой-либо временной привязки. Возможно, молчание Флавия Вописка, как и других авторов, связано с тем, что Галлиен не очень жаловал военачальников, возвышенных милостью и благоволением его отца и императора Валериана.

При императоре Галлиене Аврелиан командовал отрядами конницы, поэтому вполне логично считать, что он тесно взаимодействовал с Авреолом, а значит, возможно, участвовал в одном или двух походах против Галльской империи и Постума, с которым, наверное, должен был быть знаком, мог сопровождать Галлиена или Авреола. В 267–268 гг. вновь осложнилась обстановка на лимесе. Готы создали большую коалицию, в которой, по предположению современных исследователей, участвовали другие племена, в том числе, герулы [27, с. 37], вошли на кораблях в Истр и, объединившись с придунайскими соплеменниками, стали опустошать окрестные земли [4, XXIII, 13, 6; 12, I, 32–33]. Осенью 268 г. был нанесен первый сокрушительный удар готам в битве при Наиссе (современный Ниш, Сербия) в Нижней Мезии, в которой Аврелиан принимал непосредственное участие [10, VII, 23; 12, I, 45]. Именно в этот период Галлиен решил отозвать военачальников с лимеса для подготовки наступления на «Галльскую империю». Но одновременно с этим поднял мятеж магистр конницы Авреол, присягнув императору Галльской империи. Офицеры вполне справедливо считали, что готы являлись на тот момент основной проблемой и оттягивать силы с лимеса — непродуманное решение. Непреклонность Галлиена в этом вопросе могла стать поводом для заговора военачальников с целью его убийства [28].

Какая роль отводилась Аврелиану во всем этом? Очевидно, что он был осведомлен о заговоре, потому что иллирийские военачальники предпочитали держаться вместе и помогать друг другу. Причиной участия достаточно сурового по характеру Аврелиана, по мнению некоторых исследователей, могли быть как раз его строгие нравственные принципы, отличающиеся от принципов Галлиена, однако этот факт весьма сомнителен. Автору биографий [4, XXVI, 8, 2] нужно было оправдание пусть и скрытого в труде, но существовавшего

¹⁵ Уже вскоре в начале 262 г. Оденат по приказу Галлиена одержит победу над оставшимся в живых младшим сыном Макриана Квиетом и его префектом претория Баллистой [4, XXIII, 3, 1–2; XXIV, 15, 4; 18, 1–2; 12, I, 39; 26, XII, 24; 29, fr. 8].

конфликта между военачальниками и прежде всего между Аврелианом и Галлиеном. Вполне уверенно можно утверждать, что в разыгранном сценарии убийства Аврелиан не принимал участия, так как ни в одном источнике ни прямо, ни намеком на это не указывается. Заговорщиками заранее было решено, кто будет новым императором [4, XXIII, 14], поэтому Клавдий устремился в Тицин, чтобы быть подальше от места убийства Галлиена и сгладить переход власти, а Аврелиан, которому он мог довериться, прорвал осаду Медиолана (не зря упоминалось о значительном количестве золота, которое использовали военачальники Гераклиан и Марциан для денежных раздач). Флавий Вонписк указывает, что именно Аврелиан убил Авреола по прямому приказу Клавдия или по собственному решению [4, XXVI, 16, 2], а судя по тому, что легионы Авреола затем присягнули Клавдию без всякого мятежа, именно авторитет Аврелиана, вполне вероятно, мог способствовать этому событию. И хотя автор «Эпитомы...» указывает, что Авреол был убит собственными войсками [8, XXXIV], это никак не влияет на выдвинутое предположение, а только подтверждает факт того, что Авреол никак не был связан с заговорщиками и просто оказался пешкой в чужой игре, ведь его желание добровольно сдаться могло раскрыть истинных участников заговора. Поэтому устранение Авреола, возможно, не планируемое заранее, было делом решенным в условиях недовольства войск — был ли это Клавдий, Аврелиан, преторианцы или его собственные легионы [4, XXIV, 11, 4; XXV, 5; 12, I, 41].

После провозглашения Клавдия II императором¹⁶ Аврелиан стал фактически его правой рукой, возглавив конницу, которая ранее находилась под командованием самого Клавдия Готского после восстания Авреола. Недолгое двухлетнее правление Клавдия II ознаменовалось не только его победой над готами, но и политическими и экономическими начинаниями. Он не стал следовать планам Галлиена по развертыванию военных действий против Галльской империи, к тому же у Сасанидов были свои внутренние проблемы, поэтому Клавдий II бросил все силы на защиту Дунайского лимеса. Явной опасностью было начавшееся восстание багаудов, которое доставляло немало проблем галльским императорам¹⁷, так что, по свидетельству панегириста Евмения, осажденный Августодун (современный Отен) воззвал за помощью к Клавдию II Готскому [31, VIII (9), 4, 1]. Однако галльский император Викторин сумел вернуть мятежный город под свой контроль, фактически жители сами вынуждены были

¹⁶ Marcus Aurelius Claudius Gothicus Augustus, Pius, Felix, Pater patriae, Pontifex Maximus, consul, tribunicia potestas.

¹⁷ «...namque avus et genitor / proscripti, regnum cum Victorinus haberet / victor et in Tetricos reccidit imperium» [30, IV, 15.6.8–10].

открыть ворота перед галльским императором (“(Aedui) Claudium... ad recuperandas Gallias primi sollicitaverunt”) [31, VIII, 4, 2]. Однако мятеж багаудов продолжался, охватывая новые территории и внося дополнительный хаос.

В конце 269 г. Клавдий II нанес еще одно масштабное поражение коалиции готов, а затем поручил Аврелиану зачистку территории. Клавдию был дарован титул Gothicus Maximus [1, Claud. II, № 251, 252]. В это время среди войск стала распространяться эпидемия так называемой киприановой чумы [12, I, 46], Клавдий Готский заболел и умер в Сирмии, поэтому окончательная победа над готами была одержана уже Аврелианом во Фракии у горного хребта Гем (Haemus), где Аврелиан стремительными действиями нанес решающее поражение германцам.

В 270 г. были одновременно провозглашены два императора. Квинтилл, находящийся в Риме, получил власть с одобрения сената и при поддержке воинов [7, IX, 12; 10, VII, 23, 1–2; 26, XII, 26], но в большей степени благодаря общему желанию стабильности, которую принес своим недолгим правлением предыдущий император. Квинтилл (Marcus Aurelius Claudius Quintillus (Quintillianus) [26, XII, 26] был на 15 лет младше своего брата Клавдия, при котором возглавлял мобильные военные силы [32, с. 19–22], дислоцированные в Италии и вокруг Рима, вероятно, со ставкой в Аквилее.

Некоторые современные исследователи выдвигают предположение, что провозглашение Аврелиана могло произойти до получения известий [9, р. 121]. Он в это время находился во Фракии, завершая зачистку территории от германцев, и, зная о достаточно плохом состоянии Клавдия II Готского, назначившего Аврелиана своим заместителем, войска могли провозгласить его императором. Здесь также мог сыграть фактор так называемой иллирийской династии: ряд офицеров выступили против Галлиена и после его убийства приняли кандидатуру Клавдия, и именно Аврелиан в их глазах являлся наследником, которого они уважали и слушали.

Правление Квинтилла длилось недолго, по разным данным, от нескольких дней [7, IX, 12; 8, XXXIV; 10, VII, 23; 22, fr. 271] до нескольких месяцев (как отмечает Зосим) [12, I, 41]. Несмотря на это, некоторые регионы успели признать власть Квинтилла; монеты нового императора были отчеканены не только на монетном дворе Рима, но и в Медиолане, Кизике, Александрии и др., кроме монетного двора Антиохии, который контролировался Пальмирским царством [9, pp. 191, 192]. Самые поздние его монеты датированы до ноября 270 г., папирусы указывают, что Аврелиан был провозглашен императором в период от смерти Клавдия II Готского до декабря того же года [3, р. 76; 9, pp. 121, 122], однако помимо свидетельства того, что Аврелиан

был императором в октябре, монетный двор в Александрии уже в декабре чеканит монеты не только Аврелиана, но и молодого пальмирского царя Вабаллата [1, Aurelian., 381].

Так в 56 лет Аврелиан стал императором¹⁸. Античные авторы подчеркивают, что характер и привычки императора практически совсем не изменились после провозглашения, и даже восхищаются этим обстоятельством. Аврелиан оставался по-прежнему непритязательным в быту, непреклонным, строгим, неподкупным, вспыльчивым и не прощал ошибок [8, XXXV, 9; 4, XXVI, 45; 23, IV, 1]. Аврелиан не имел возможности сразу отправиться в Рим и предпочел завершить кампанию против готской коалиции на Балканах, освободив города Анхиал (современное Поморие, Болгария) и Никополис-на-Истре (Болгария), после чего направился в Сирмий, где, вероятно, оставшиеся войска и военачальники признали его власть и уже под его командованием выдвинулись в сторону Италии¹⁹.

Квинтилл, безусловно, понимал, что им придется встретиться, поэтому стал готовить войска для противостояния со своим соперником по власти. Прошедшие сражения с германцами придунайские легионы вполне могли одолеть мобильные силы, сосредоточенные в Аквилее для защиты Италии [22, 270; 2, I, 148].

Примерно в начале ноября 270 г. войска, возглавляемые Аврелианом, вступили в Италию [12, I, 48]. Столкнувшись с оппозицией в виде легионов Паннонии, к которым, видимо, склонны были прикнуть другие военные силы, Квинтилл попытался их задобрить, однако не получил поддержки, напротив, ему заявили, что он должен отступить в пользу лучшего человека, а не начинать еще одну кровопролитную гражданскую войну [26, XII, 26]. К тому времени, когда Аврелиан достиг Аквилеи, Квинтилл уже был мертв. По сообщению Зосима, этот император покончил жизнь самоубийством [12, I, 41], но другие античные авторы сообщают, что Квинтилл был убит [4, XXV, 12, 5; 6, XXXIV, 5; 7, IX, 12; 22, fr. 270; 26, XII, 26]. Требеллий Поллион вслед за Дексиппом пишет о том, что Квинтилл не был убит, а умер от неких иных причин, возможно, от той самой болезни, что и его брат [4, XXV, 12; 33, fr. 7].

Исследователи видят в том, что Аврелиан первым же делом способствовал выпуску консекрационных монет на четырех монетных дворах: Кизике, Риме, Медиолане, Сисции, чтобы достойно почтить

¹⁸ Lucius Domitius Aurelianus Dominus, Imperator, Pontifex Maximus, Pater Patriae, Victoriosus, Pius, Felix, consul, proconsul, tribunicia potestas.

¹⁹ Этим, вероятно, объясняются неточные указания о провозглашении Аврелиана: войска во Фракии провозгласили его в октябре, а остальная часть военных признали его власть в Сирмии, а затем в Италии.

память своего боевого товарища и императора, желание приравнять провозглашение Квинтилла к обычному бунту [3, p. 77; 9, p. 122].

Анонимный последователь Диона Кассия указывает, что по инициативе самого Аврелиана был создан совет в Равенне [13, fr. 125], на который прибыли военные и гражданские представители, наслышанные о его военном искусстве и одержанных победах. Если именно там Аврелиан получил признание его власти от сенаторов, то фактически это поставило окончательную точку в значении города Рима как политической столицы, на что указывают последующие события конца III—IV в. В этот же период никто не хотел гражданской войны в условиях, когда германская опасность как никогда велика.

Таким образом, восстановить карьеру императора Аврелиана возможно, только привлекая весь имеющийся комплекс источников; однако если хронология поддается уточнению, то некоторые факты по-прежнему остаются в области предположений. Ясно, что сохраняющиеся лакуны и невыясненные аспекты в жизни и карьере императора Аврелиана можно восстановить лишь условно, исходя из общих тенденций военной карьеры военачальников этого сложного периода. Либо только новые археологические находки позволят исправить это положение.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Webb P., Mattingly H., Syderman E. *The Roman Imperial Coinage. Vol. V.* London, Sutherland Publ., 1968, 472 p.
- [2] *Chronograph, 354. Monumenta Germaniae historica. (Chronica Minora).* Hannoverae, 1892, vol. IX, p. 59.
- [3] White J.F. *Restorer of the World: The Roman Emperor Aurelian.* Barnsley, Pen&Sword Military, 2005, 272 p.
- [4] *Scriptores Historiae Augustae. Vol. 1–3.* London, Loeb, 1954.
- [5] Болгов Н.Н., ред. Малала Иоанн. Хронография: кн. I–VI. В кн.: *Мир поздней античности. Документы и материалы.* Вып. 6. Белгород, НИУ «БелГУ», 2016, 156 с.
- [6] Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска. *Вестник древней истории*, 1946, № 3, с. 256–266.
- [7] Eutropius. *Breviarium Ab urbe condita.* Leipzig, Teubner, 1979, 116 p.
- [8] Pseudo-Aurelius V. *Epitome de Caesaribus.* URL: <http://thelatinlibrary.com/victor.caes2.html> (дата обращения 01.08.2025).
- [9] Watson A. *Aurelian and the Third Century.* Routledge, Pen&Sword Military, 1999, 336 p.
- [10] Orosius Paulus. *Historiae adversus paganos.* Leipzig, Teubner, 1889, 334 p.
- [11] Victor Sextus Aurelius. *Liber de Caesaribus.* Leipzig, Teubner, 1970, 242 p.
- [12] Zosimus. *Historia Nova.* Leipzig, Teubner, 1887, 367 p.
- [13] Post Dionem. Excerpta ex Anonymo. *Fragmentae historicorum graecorum. Vol. IV.* Paris, 1851, pp. 191–199.
- [14] Махлаюк А.В., Негин А.Е. *Римские легионы. Самая полная иллюстрированная энциклопедия.* Москва, Эксмо, 2018, 639 с.

- [15] Dobson B. The «Rangordnung» of the Roman Army. *Actes du VII-e Congress International d'Epigraphie grecque et latine, Constanza 1977*. București, Editura Academiei, Paris, Société d'édition Les Belles Lettres, 1979, pp. 191–204.
- [16] Homo L.P. *Essai sur le Règne de l'Empereur Aurélien (270–275)*. Paris, Robarts, University of Toronto, 1904, 418 p.
- [17] Рубцов С.М. *Легионы Рима на Нижнем Дунае: Военная история римско-дакийских войн (конец I — начало II века н. э.)*. Санкт-Петербург, Петербургское востоковедение, Москва, Филоматис, 2003, 258 с.
- [18] *Vegetius. Epitome of Military Science*. Liverpool, University Press, 1993, 208 p.
- [19] Банников А.В. *Римская армия эпохи принципата. Организация, вооружение, тактика*. Москва, Евразия, 2020, 418 с.
- [20] Cizek E. *L'empereur Aurélien et son temps*. Paris, Les Belles Lettres, 1994, 310 p.
- [21] Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. *Великое переселение народов. Этнополитические и социальные аспекты*. Санкт-Петербург, Алетейя, 2011, 337 с.
- [22] Hieronimus. *Chronicon. Hucusque historiam scribit Eusebius Pamphili Martyris contubernalis, cui nos ista subjecimus*. URL: <http://patrologia-lib.ru/patrolog/hieronum/chronic.htm> (дата обращения 29.03.2025).
- [23] Lactantius, *De mortibus persecutorum*. *The Latin Library*. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/lactantius/demort.shtml> (дата обращения 12.12.2025).
- [24] Marcellinus Ammianus. *Res Gestae. Book I–II*. London, Loeb, 1963, 457 p.
- [25] *Corpus Inscriptionum Latinarum*. Berolini, G. Reimerum, 1863–.
- [26] Zonaras. *Epitome Historiarum*. Leipzig, Teubner, 1870, 441 p.
- [27] Alföldi A. The Crisis of the Empire (A.D. 249–270). *Cambridge Ancient History*. Vol. XII: The Imperial Crisis and Recovery (A.D. 193–324). Cambridge, Cambridge University press, 1939, pp. 165–231.
- [28] Куликова Ю.В. Кто убил императора Галлиена? *Локус. Люди, общество, культуры, смыслы*, 2021, т. 12, № 4, с. 65–80.
- [29] Anonymus. *Fragmentae. Fragmentae historicorum graecorum. Vol. IV*. Paris, 1885, pp. 191–192.
- [30] *Ausonius. Parentalia*. London, Loeb, 1919, 281 p.
- [31] *Panegyriques Latins*. Vol. 1–5. Paris, Bude, 1949–1955.
- [32] Банников А.В. Этапы формирования римской походной армии и мобильная кавалерия Галлиена. *Альманах современной науки и образования*, 2015, т. 98, № 8, с. 19–22.
- [33] Dexippus. *Fragmentae. Fragmentae historicorum graecorum. Vol. III*. Paris, 1841, pp. 606–687.

Статья поступила в редакцию 01.09.2025

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Куликова Ю.В. Проблемы реконструкции карьеры императора Аврелиана. *Гуманитарный вестник*, 2025, вып. 5. EDN FJIZXI

Куликова Юлия Викторовна — канд. истор. наук, доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков им. В.Ф. Семенова Института истории и политики Московского педагогического государственного университета.
e-mail: glanam_yul@mail.ru

Problems in Reconstructing the Career of Emperor Aurelian

© Yu.V. Kulikova

Moscow State Pedagogical University, Moscow, 119435, Russia

The complex crisis period of the third century was examined. In the context of the intensification of barbarian invasions and the emergence of separatism in the provinces, the Roman army was noted to be remaining the only force capable of protecting the population and the state. The emperors were compelled to spend most of their time on military campaigns, making the opinion of the army decisive for them. Consequently, the military became a highly influential political force, and commanders were potential claimants to the throne. A significant number of diverse sources, both written and material — including epigraphy and numismatics — were analyzed and compared, and the views of contemporary scholars on specific aspects of the issue were considered. The stages of Aurelian's military career prior to his proclamation as emperor were identified and characterized, filling existing gaps in the historical record. The following conclusions were drawn. First, the career of Emperor Aurelian, based on the totality of available information, represents one of the variants of the rise of a Romanized barbarian and non-citizen within the 3rd-century Roman Empire. Second, all of Aurelian's actions and appointments were determined by several interrelated factors: the military environment in which he constantly operated and the characteristics of the military mentality facilitated the advancement of military personnel, including into civil positions; additionally, his desire to implement strict discipline and constant control as emperor played a key role. The personal character of Aurelian also had a significant influence, contributing to the complicated relationship with Emperor Gallienus.

Keywords: Roman Empire, Germanic invasions, Emperor Gallienus, Claudius II Gothicus, Aurelian, military career, proclamation as emperor, military campaigns

REFERENCES

- [1] Webb P., Mattingly H., Syderman E. *The Roman Imperial Coinage. Vol. V.* London, Sutherland Publ., 1968, 472 p.
- [2] Chronograph, 354. *Monumenta Germaniae historica. (Chronica Minora).* Hannoverae, 1892, vol. IX, p. 59.
- [3] White J.F. *Restorer of the World: The Roman Emperor Aurelian.* Barnsley, Pen&Sword Military, 2005, 272 p.
- [4] *Scriptores Historiae Augustae. Vol. 1–3.* London, Loeb, 1954.
- [5] Bolgov N.N., ed. Malalas Ioann. Khronografiya: kn. I–VI [Chronography: bks. I–VI.] In: *Mir pozdney antichnosti. Dokumenty i materialy* [The world of late antiquity. Documents and materials]. Issue 6. Belgorod, NIU “BelGU”, 2016, 156 p.
- [6] Shtaerman E.M. Etnicheskii i sotsial'nyi sostav rimskogo voiska [Ethnic and social composition of the Roman army]. *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)*, 1946, no. 3, pp. 256–266.
- [7] Eutropius. *Breviarium Ab urbe condita.* Leipzig, Teubner, 1979, 116 p.
- [8] Pseudo-Aurelius Victor. *Epitome de Caesaribus.* Available at: <http://thelatinlibrary.com/victor.caes2.html> (accessed August 1, 2025).
- [9] Watson A. *Aurelian and the Third Century.* Routledge, Pen&Sword Military, 1999, 336 p.
- [10] Orosius Paulus. *Historiae adversus paganos.* Leipzig, Teubner, 1889, 334 p.
- [11] Victor Sextus Aurelius. *Liber de Caesaribus.* Leipzig, Teubner, 1970, 242 p.
- [12] Zosimus. *Historia Nova.* Leipzig, Teubner, 1887, 367 p.

- [13] Post Dionem. *Excepta ex Anonymo. Fragmentae historicorum graecorum. Vol. IV.* Paris, 1851, pp. 191–199.
- [14] Makhlayuk A.V., Negin A.E. *Rimskie legiony* [The Roman Legions. The Most Complete Illustrated Encyclopedia]. Moscow, Eksmo, 2018, 639 p.
- [15] Dobson B. The «Rangordnung» of the Roman Army. *Actes du VII-e Congress International d'Epigraphie grecque et latine, Constanza 1977.* București, Editura Academiei, Paris, Société d'édition Les Belles Lettres, 1979, pp. 191–204.
- [16] Homo L.P. *Essai sur le Règne de l'Empereur Aurélien (270–275).* Paris, Robarts, University of Toronto, 1904, 418 p.
- [17] Rubtsov S.M. *Legiony Rima na Nizhnem Dunae: voennaya istoriya rimsko-dakiyskikh voyn (konets I — nachalo II veka n. e.)* [The legions of Rome on the Lower Danube: military history of the Roman–Dacian wars (late 1st – early 2nd Century AD)]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies, Moscow, Filomatis, 2003, 258 p.
- [18] Vegetius. *Epitome of Military Science.* Liverpool, University Press, 1993, 208 p.
- [19] Bannikov A.V. *Rimskaya armiya epohi principata. Organizatsiya, vooruzhenie, taktika* [The Roman Army of the Principate Era: Organization, Armament, Tactics]. Moscow, Evraziya Publ., 2020, 418 p.
- [20] Cizek E. *L'empereur Aurélien et son temps.* Paris, Les Belles Lettres, 1994, 310 p.
- [21] Budanova V.P., Gorskiy A.A., Ermolova I.E. *Velikoe pereselenie narodov. Etnopoliticheskie i socialnye aspekty* [The great migration of peoples. Ethnopolitical and social aspects]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2011, 337 p.
- [22] Hieronimus. *Chronicon. Hucusque historiam scribit Eusebius Pamphili Martyris contubernalis, cui nos ista subjecimus.* Available at: <http://patrologia-lib.ru/patrolog/hieronym/chronic.htm> (accessed March 29, 2025).
- [23] Lactantius, De mortibus persecutorum. *The Latin Library.* Available at: <https://www.thelatinlibrary.com/lactantius/demort.shtml> (accessed December 12, 2025).
- [24] Marcellinus Ammianus. *Res Gestae.* Book I–II. London, Loeb, 1963, 457 p.
- [25] *Corpus Inscriptionum Latinarum.* Berolini, G. Reimerum, 1863.
- [26] Zonaras. *Epitome Historiarum.* Leipzig, Teubner, 1870, 441 p.
- [27] Alföldi A. The Crisis of the Empire (A.D. 249–270). *Cambridge Ancient History. Vol. XII: The Imperial Crisis and Recovery (A.D. 193–324).* Cambridge, Cambridge University Press, 1939, pp. 165–231.
- [28] Kulikova Yu.V. Kto ubil imperatora Galliena? [Who Killed Emperor Gallienus?] *Lokus. Lyudi, obschestvo, kul'tury, smysly (Locus. People, society, cultures, meanings)*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 65–80.
- [29] Anonymus. *Fragmentae historicorum graecorum. Vol. IV.* Paris, 1885, pp. 191–192.
- [30] Ausonius. *Parentalia.* London, Loeb, 1919, 281 p.
- [31] *Panegyriques Latins. Vol. 1–5.* Paris, Bude, 1949–1955.
- [32] Bannikov A.V. Etapy formirovaniya rimskoy pohodnoy armii i mobil'naya kavaleriya Galliena [Stages of the formation of the Roman field army and Gallienus' mobile cavalry]. *Almanakh sovremennoy nauki i obrazovaniya — Almanac of Modern Science and Education*, 2015, vol. 98, no. 8, pp. 19–22.
- [33] Dexippus, *Fragmentae historicorum graecorum. Vol. III.* Paris, 1841, pp. 606–687.

Kulikova Yu.V., PhD in History, Associate Professor, Department of Ancient and Medieval History named after V.F. Semenov, Institute of History and Politics, Moscow State Pedagogical